

Народ Чехословакии был упрямой группой, которая плохо приспосабливалась к переменам. Геллерт мог уважать их за гордость, но их неспособность принять его как своего нового лидера становилась раздражающей.

В капитолии уже начались неприятности, когда его сторонникам пришлось подавлять небольшие очаги сопротивления, но, к его большому облегчению, оказалось, что сопротивление осталось незначительным.

"Нам нужно расположить к себе людей", - ворвался в его мысли Персей. "Я провел здесь много времени, и мы можем сокрушить их дух, но мы не заслужим их лояльности. Ты сам сказал, что это то, что нам нужно".

Геллерт задумчиво кивнул.

"И что бы вы предложили? Ты знаешь этих людей лучше, чем я, так что бы ты сделал?"

"Покажи им, что за тобой стоит следовать", - ответил Персей. "Мы уже знаем, что магглы скоро вторгнутся, и тогда это не будет иметь значения. А пока сделайте жест, покажите им, что вы принимаете их интересы близко к сердцу. Это легче, чем пытаться сломить людей, которые скорее умрут, чем подчинятся".

"Возможно, ты на что-то натолкнулся, - ответил Геллерт, - но что им нужно, Персей?"

"Стабильность была бы хорошим началом. Организуйте несколько митингов, но пусть их возглавят туземцы, которые следуют за вами. Когда люди поймут, что вы пытаетесь освободить их от оков, в которых они родились, они придут к вам".

Геллерт не был полностью убежден, но попробовать стоило.

Все, что угодно, лишь бы продвинуть его планы вперед, ради всеобщего блага.

"Тогда организуй это", - решил он. "Пусть они видят, что я не враг, которого они должны бояться, а лидер, на которого они должны смотреть, когда им это нужно".

"Я устрою это прямо сейчас", - заявил Персей, выходя из комнаты.

"У вашего сына очень острый ум, лорд Блэк".

"Он делает", - согласился Орион. "Он вырос рядом со мной, чтобы возглавить мою семью".

"Но он этого не сделает".

Орион покачал головой.

"Нет, теперь эта ответственность легла на моего младшего сына. От Персея будет гораздо больше пользы, если он будет рядом с тобой."

Геллерт кивнул в знак согласия, хотя его лоб нахмурился.

"Твой другой сын..."

"Арктур".

"На что он похож?"

"Он упрямый ублюдок с жилкой безжалостности шириной в милю. Мне жаль любого, кто делает из него врага. Он настолько хитер, насколько это возможно, но предпочитает прямой подход к решению своих проблем. Если Персей - это невидимый кинжал, который вонзается в спину нашим врагам, то Арктур - это молот."

Геллерт усмехнулся, одобрительно кивая.

"Когда придет время, я хотел бы встретиться с ним".

Орион, казалось, был обеспокоен этим.

"Арктуру не хватает утонченности в социальных ситуациях, Геллерт", - вздохнул он. "Он может не увидеть ваше видение так, как вы хотите, чтобы он увидел".

"Тогда мы должны продолжать делиться победами", - просто ответил Гриндельвальд. "Я не верю, что вы воспитали бы дурака, который предпочел бы умереть на своем щите, чем сохранить наследие вашей семьи".

"Нет, я этого не делал".

Орион, казалось, не был уверен, но Геллерт не стал настаивать на этом вопросе. Если юный Арктур окажется таким глупым, его можно будет заменить. Возможно, Кассиопея лучше подошла бы для управления семьей.

Она была более чем способна сделать это, продолжая служить ему.

Мысли об этой женщине напомнили ему, что скоро он должен получить от нее отчет.

Больше года она провела в Германии, пристально следя за тамошними магглами.

Ситуация быстро обострялась, и вскоре должна была последовать война.

Немцы уже нарушили слабое соглашение, заключенное ими после предыдущей войны, и конфликт вскоре стал бы неизбежным.

Если бы не необходимость хаоса укрепить свою собственную власть, Геллерт, возможно, был бы склонен вмешаться.

На данный момент, однако, он был доволен тем, что все шло так, как шло.

По крайней мере, такая война, которая была на горизонте, послужила бы доказательством того, что он был прав с самого начала и что магглов нужно контролировать для улучшения мира.

Для общего блага.

Стук в дверь оторвал его от размышлений.

"Войдите", - позвал он.

Он был удивлен, увидев вошедшего скромного вестфальца, человека, с которым он познакомился вскоре после того, как приехал в Германию почти десять лет назад.

Геллерт был осторожен в своих передвижениях, даже переоделся и никому не сказал о своих

намерениях. Тем не менее, этот странный волшебник нашел его всего через несколько дней после того, как он прибыл в Мюнхен.

Действительно, впечатляющий подвиг.

Таким образом, Геллерт нанял этого человека, чтобы тот был его глазами и ушами на континенте, и этот шаг оказался чрезвычайно выгодным.

Вебер создал впечатляющую сеть мужчин и женщин, которые снабжали его информацией, независимо от того, хотели они того или нет, не имело значения ни здесь, ни там. Он стал бесценным приобретением, и это было единственной причиной, по которой Геллерт не убил его.

Такой человек мог представлять серьезную угрозу для его планов, а Вебер был опасен. Если бы он захотел, он мог бы очень осложнить ситуацию для режима.

"Гриндельвальд", - коротко поприветствовал его мужчина со стоическим выражением лица.

"Я не знал, что у нас запланирована встреча", - ответил Геллерт.

"Мы этого не делаем, но есть вещи, о которых вы должны знать. Я подумал, что будет лучше, если я сам приду к вам, чтобы поделиться ими".

"Тогда делись, Вебер", - настаивал Геллерт.

Мужчина одобрительно кивнул, не из тех, кто любит светскую беседу или церемонится.

"ICW направила команды Мастеров-ударников сюда и в Болгарию, чтобы разобраться в том, что происходит. Ваши действия не остались незамеченными."

"Я ожидал этого", - пренебрежительно ответил Геллерт. "Я удивлен, что им потребовалось так много времени. Ты хоть представляешь, в чем заключается их задача?"

"Чтобы просто понаблюдать за вашей операцией и узнать, что произошло".

"Затем убедитесь, что им предоставлена правильная информация. Я бы не хотел, чтобы они вернулись к своему начальству с ложным пониманием того, что произошло".

"Очень хорошо, - ответил Вебер, - и еще кое-что. Ньют Скамандер тоже направляется сюда. Он прибыл в Оставу через Польшу несколько дней назад и вскоре прибудет в Прагу."

Челюсти Геллерта сжались от раздражения.

Скамандер уже не раз оказывался занозой в его боку.

"Я хочу, чтобы за ним проследили и убили", - заявил он. "Он проклятый дурак, но я не рискну снова вмешиваться в наши дела".

"Это будет сделано", - заверил его Вебер. "Что насчет Мастеров-ударников?"

Геллерт откинулся на спинку стула.

"Ты должен убить большинство из них", - вмешался Орион. "Позвольте достаточному количеству людей вернуться, чтобы передать информацию, которую вы хотите, чтобы они

знали, но отправьте свое собственное сообщение о том, что вы не потерпите вмешательства".

Геллерт от души рассмеялся.

Он слышал о безжалостности Блэков и обнаружил, что в данном случае идея Ориона была неплохой для человека, страдающего довольно тяжелым недугом.

Часто Геллерт слышал, как он смущенно бормочет себе под нос в те моменты, когда терял представление о реальности. Однако по большей части Орион был ясным и интересным человеком, с которым приятно было общаться.

"Сделай это", - приказал он. "Это остановит их вмешательство, по крайней мере, на некоторое время".

Вебер просто кивнул и вышел из комнаты, чтобы выполнить свои инструкции.

В долгосрочной перспективе это вызвало бы проблемы, но это дало бы Геллерту достаточно времени, чтобы захватить больше стран и укрепить свою власть.

Когда это произошло, не имело значения, что будет делать ICW или кто-либо еще, если уж на то пошло.

Было бы слишком поздно останавливать его.

Прага не была ему незнакома. Когда его исключили из Хогвартса, он решил немного попутешествовать, и его приключения привели его в город. Он приехал, чтобы посетить впечатляющую колонию русалок, которая находилась в волшебном зоопарке, и поездка многому научила его об этих таинственных существах.

В то время его понимание мермиша было довольно слабым, но это не имело значения. Вождь, водяной по имени Малахия, приветствовал его, и Ньют провел недели, живя с племенем, где его способности к языку проявились не по дням, а по часам.

Он остался бы с ними подольше, если бы мог, но его обнаружил смотритель зоопарка, который был довольно зол на его вторжение.

Тем не менее, это того стоило, и даже когда он сбежал от стражников, которые пытались его задержать, он не пожалел о том, что был водным жителем.

Он всегда намеревался вернуться в Прагу, но не в тех обстоятельствах, в которых оказался сейчас.

Гриндельвальд был проблемой, которую, как он думал, он оставил позади более десяти лет назад, но, похоже, прошлое каким-то образом настигло его, в данном случае в виде Альбуса Дамблдора.

Этот человек знал, как получить то, что он хотел, Ньют дал бы ему это. Всего одного упоминания о Лете было достаточно, чтобы его решимость рухнула, и он обнаружил, что снова подвергает себя опасности и становится на путь Геллерта Гриндельвальда.

Этот человек представлял опасность, которую нужно было остановить, и Ньют не мог понять, почему Альбус все еще почивает на лаврах. Если и был кто-то, кто мог положить конец

Геллерту, то это был профессор трансфигурации.

Ньют глубоко вздохнул, когда кондуктор объявил об их скором прибытии в столицу, и поднял свой чемодан, который лежал у него между ног.

Убедившись, что она плотно закрыта, он вышел из поезда в прохладу ноябрьского дня.

Было холодно. Несмотря на то, что светило солнце, оно приносило с собой мало тепла.

Окинув станцию беглым взглядом, он покинул платформу и вышел на улицу.

К счастью, его путь в волшебный район Праги был совсем недалеко, и это место уже ощущалось иначе, чем он помнил.

Несмотря на то, что чехословаки по большей части были сдержанны, во время его последнего визита они были гораздо теплее. Теперь они были настороже, в воздухе витало неуловимое напряжение.

Континент в целом был как на иголках, и здесь было то же самое. Наступали неизбежные темные времена, и казалось, что чехословаки ожидали их прихода в любой данный момент.

Он не знал этого человека, но, очевидно, этот человек точно знал, кто он такой.

Осторожно, но так быстро, как только мог, он покинул толпу, только для того, чтобы за ним последовали несколько авроров и даже несколько мужчин, одетых в обычную одежду.

Когда в его сторону было послано первое заклинание, он метнулся в ближайший переулок, чтобы аппарировать, но обнаружил, что не может.

Были установлены защитные барьеры от аппарирования, и Ньют понял, что попал в ловушку.

Вытащив палочку, он проклял свою удачу, ожидая, пока мужчины догонят его.

Они сделали это мгновением позже, их палочки были направлены на него.

Ньют мог только сожалеть, что его поймали таким образом, но когда он приготовился защищаться от надвигающегося нападения, один из мужчин перед ним упал на землю с душераздирающим криком.

"ЭТО КОТОВА!" - крикнул голос на том, что, по мнению Ньюта, было испанским, и в считанные секунды на улицах перед ним разверзся настоящий ад, когда другая группа ведьм и волшебников появилась, казалось бы, из ниоткуда, и вступила в бой с теми, кто преследовал его.

Гарри снова оказался на волшебных улицах Праги, следуя за большой компанией, которая вышла из здания Министерства, включая блондинку, за которой он наблюдал.

До сих пор он не видел такого поведения.

Авроры обычно приходили и уходили парами, а рабочие, если им вообще разрешалось уходить, использовали другой метод, который ему еще предстояло открыть.

Увидев, как группа собралась на улице и начала обыскивать тех немногих граждан, которых они смогли найти, он наполнился чувством страха.

Сначала он подумал, что их собираются казнить, и вздохнул с облегчением, когда на возведенной сцене был установлен подиум, где мужчина начал обращаться к ним на родном языке.

Гарри очень мало понимал из того, что говорилось, хотя имя Гриндельвальда упоминалось несколько раз, и он не верил, что они выступали против него.

Нет, это была речь в поддержку этого человека.

Хотя он не мог понять, о чем шла речь, он с интересом наблюдал за происходящим, вскоре его внимание привлек приход человека, который выделялся среди остальных.

Это был не Гриндельвальд, но он также не был чехословаком, и быстро стало очевидно, что незнакомцу здесь не рады в глазах авроров, которые переместились, чтобы приблизиться к нему.

Мужчина убежал, когда в его сторону было послано первое заклинание, и как раз в тот момент, когда Гарри размышлял, стоит ли ему вмешиваться, решение было принято за него.

"ЭТО КОТОВ!"

"Чертов идиот", - проворчал он.

Голос принадлежал члену команды Мастеров-ударников, которые присутствовали в комнате, в которую он был вызван до того, как его направили сюда.

О чем бы ни думал этот дурак, Гарри не знал, но его коллеги равнялись всего восьми людям, которые теперь оказались лицом к лицу по меньшей мере с несколькими десятками.

Имама Котова он сразу узнал как одного из тринадцати человек в досье, переданном ему на брифинге. Его разыскивали за убийство четырех правительственных чиновников в Беларуси, но оказалось, что он был не один.

С ним был еще один человек из списка, Сальваторе Капуто. Его подозревали в организации незаконной торговли зельями за пределами Сицилии, но он исчез до того, как его смогли арестовать.

Считалось, что многие люди умерли из-за испорченного напитка, который он производил, а другие стали сильно зависимыми от вызывающих привыкание веществ из-за него.

Когда-то он был дипломированным зельеваром, но вернулся к преступной жизни.

Первые несколько человек, павших в рукопашной схватке, были одеты в белые мантии авроров, и на мгновение Гарри подумал, что он сможет сохранить свое прикрытие.

Этому не суждено было сбыться.

Вскоре Мастера-ударники были схвачены и почти загнаны в угол, где им пришлось защищаться.

"Обереги", - вздохнул Гарри, ища место, где он мог бы воспользоваться своего рода

преимуществом.

Проходя по переулку, он увидел, что человек, который невольно спровоцировал последовавшую за этим рукопашную схватку, все еще был загнан в угол.

Он не мог уйти, потому что попал бы под перекрестный огонь, или его заметили бы те, кто, по-видимому, хотел его смерти.

Гарри уже интересовался им только по этой причине.

Что он сделал, чтобы вызвать такую реакцию на свое прибытие?

Это не имело значения. Если Гарри не помогал ему, его шансы на побег были в лучшем случае невелики и становились все менее вероятными с течением времени.

Мастера-ударники были подготовлены к таким ситуациям, и хотя их собственное положение было мрачным, им нужно было держаться крепко.

"Что, черт возьми, ты сделал?" - потребовал Гарри, открывая себя бледному мужчине, чьи глаза выпучились в панике.

"Я... я просто пришел посмотреть, что происходит".

Гарри был ошеломлен ответом.

Он был британцем.

"Ну, они быстро набросились на тебя. Почему?"

"Я думаю, им рассказали обо мне".

Гарри раздраженно покачал головой.

Этот человек рискнул всем, к чему стремился, как и идиот среди Наемных магов, объявивший о своем присутствии.

"Сейчас это не имеет значения, иди сюда и прячься", - скомандовал он.

"Почему, что ты собираешься делать?"

"Я собираюсь попытаться помешать тебе и остальным идиотам там погибнуть. Между вами, вы уже все испортили. Оставайся на месте, я хочу вернуть свой плащ!"

Мужчина попытался заявить о своей невиновности, но Гарри проигнорировал его, обратив свое внимание на то, что происходило за пределами переулка.

За минуту или около того, пока он разговаривал со своим соотечественником, ситуация для Мастера-ударника стала еще более мрачной.

Уже в меньшинстве, двое из них теперь неподвижно лежали на земле, и хотя несколько человек в белых одеждах тоже упали, они все еще имели численное преимущество.

К настоящему времени на ногах оставалось около пятнадцати человек, и скоро придут еще.

Ему нужно было действовать быстро, пока побег не стал невозможным.

Наблюдая за разрухой вокруг себя, Гарри воспользовался обломками, подняв кирпичную кладку, оторванную от близлежащих зданий порывом ветра, и запустив ее в ничего не подозревающих нападавших.

Звуки глухого удара, нескольких хрустящих костей и криков наполнили воздух, когда камни столкнулись с некоторыми, хотя это было не так точно, как надеялся Гарри.

Таким образом, несколько авроров повернулись к нему, немедленно продолжив свою атаку.

Он подпрыгивал и сплетал заклинания, открывая ответный огонь своим собственным, превращая упавшую вывеску из магазина в копье и запуская его в одного из мужчин, который рухнул на землю, его крик прорвался сквозь звуки окружающей битвы.

Снаряд пробил ему плечо насквозь, и Гарри поморщился, вспомнив боль от собственной раны.

И все же у него не было времени на сочувствие к человеку, который пытался его убить.

Товарищи авроры возмутились тем, что он сделал, и удвоили свои усилия, чтобы свергнуть его.

Заклинание за заклинанием было послано в его сторону, но это было сделано без пользы командной работы, никаких признаков этого теперь не было, поскольку они сражались с гневом.

Гарри не потребовалось много времени, чтобы свести их на нет.

По взмаху его палочки упавший фонарный столб врезался им в спины, лишив обоих мужчин сознания от силы, с которой их ударили.

"БАСТАРДО!"

Оскорбление исходило от Капуто, который был свидетелем того, что произошло, хотя он и не сделал попытки вступить в бой с Гарри.

Очевидно, он не был так одарен своей палочкой, как котлом, но он все равно был врагом.

Приземистый мужчина попытался спрятаться среди своих сверстников, которые были заняты другими Мастерами-ударниками, потерявшими еще одного члена своей группы.

Несмотря ни на что, они продолжали сражаться, оставшиеся пятеро спина к спине отбивались от заклинаний, летящих на них со всех сторон.

Они устали, их собственные усилия теперь шли намного медленнее, и Гарри знал, что ему нужно сделать что-то решительное, чтобы вытащить их всех оттуда.

"ТЫ!" - крикнул он мужчине, все еще прятавшемуся в переулке. "Иди к выходу, но не заходи внутрь. Там могут быть еще авроры, ожидающие там."

Мужчина обнажил голову и кивнул, прежде чем снова исчезнуть в пределах плаща.

Дав скрытому человеку несколько секунд, чтобы он отошел на некоторое расстояние от дерущихся, Гарри повернулся обратно к аврорам и двум разыскиваемым преступникам.

Мастеров-ударников теперь осталось всего четверо. Вспоминая дуэль, свидетелем которой он был между Дамблдором и Волдемортом, его осенила идея. Это было рискованно, но лучшее, что он мог придумать в пылу момента.

Во-первых, он хотел быть ближе к прорвавшейся водопроводной трубе, которая медленно затопляла улицу, а для этого ему нужно было подобраться поближе к Мастеру-ударнику.

Вздохнув, он собрался с духом, прежде чем подняться в воздух, его тело было окружено густым черным дымом, таким же, как у Пожирателей Смерти в Министерстве.

Гарри потребовались месяцы работы, чтобы понять, как они передвигаются таким образом, но в конце шестого курса он снова справился, магия, которую использовал Том, показалась ему знакомой, помогая ему достичь этого.

Этот способ передвижения оказался эффективным в охраняемых районах, но не более того.

Аппарирование всегда было бы быстрее.

Тем не менее, сейчас это оказалось полезным и даже отвлекло авроров вниз, которых привлекло, что он летает без метлы.

Казалось, они никогда не видели, чтобы кто-то делал что-то подобное, и были потрясены этим подвигом, как и Мастера-ударники, которые с любопытством смотрели на него, когда он приземлился перед ними.

Не теряя времени, он привел свой план в действие, подметая большую лужу воды, которая образовалась из трубы, и объединил ее вокруг группы волшебников, заключив их в огромную сферу воды.

"Не стойте просто так, черт возьми, бегите!" - настаивал он.

Другим Мастерам-ударникам не нужно было повторять дважды, и пока Гарри сражался, чтобы сдержать своих врагов, они в последний раз взглянули на своих павших товарищей и бросились наутек.

Гарри удерживал авроров и двух разыскиваемых преступников так долго, как мог, но сделать это было нелегко.

Всего мгновение спустя шар рухнул, заставив его пленников растянуться на земле и задыхаться.

Не желая быть там, где он был, когда они выпрямились, он тоже убежал, снова поднявшись в воздух, чтобы догнать Мастера-ударника.

Когда он обнаружил их, они продвинулись не очень далеко, измученные своими усилиями и вынужденные прокладывать себе путь через обломки битвы.

"Давай, двигайся", - призвал он, приземляясь рядом с ними, отбивая заклинание, посланное сзади.

Один из авроров быстро поймал их.

"ТАДИ ДЖСУ!"

Еще одно заклинание направилось к ним.

Узнав, что это было, Гарри громко зашипел, заклинание срикошетило от украшенного змеями щита, появившегося на его руке, и подожгло здание рядом с ними.

"Миерда!" - выдохнул один из Мастеров-ударников, изумрудный огонь был достаточно горячим, чтобы расплавить камень, к которому он прилипал.

Это было опасное заклинание, которым можно было разбрасываться так небрежно, и оно могло гореть часами, если его не потушить.

Огонь быстро распространялся, но это не помешало аврорам продолжить атаку, даже несмотря на то, что дым теперь затуманивал их зрение.

Воспользовавшись случаем, Гарри заметил среди них Капуто и прицелился, прежде чем зашипеть еще раз.

Его цель была верной, но он не смог засвидетельствовать результаты своей магии.

Со стоном здание рухнуло между группой Наемных волшебников и преследующими их аврорами, положив конец сражению.

"Давай, продолжай двигаться", - скомандовал Гарри.

Другие Мастера-ударники последовали за ним к выходу, и когда он приблизился, то почувствовал, как кто-то тянет его за руку.

"Оставайтесь там, пока я не скажу иначе", - пробормотал он, открывая выход и бросая беглый взгляд, чтобы убедиться, что их никто не ждет.

Там не было, и, видя, что это безопасно, он вытолкнул остальных вперед, прежде чем перейти в мир магглов, его гнев вспыхнул, когда он увидел Мастера-ударника, который сражался с аврорами.

"Ты тупой ублюдок", - выплюнул он, врезав кулаком мужчине в нос. "О чем, черт возьми, ты думал?"

Громкий хруст наполнил воздух, и мужчина с визгом рухнул на землю.

"Успокойся, брат", - призвал темнокожий Мастер-ударник. "Гарсия - дурак и дорого заплатит за свою ошибку. Сегодня он стоил многих жизней".

"Было бы хуже, если бы тебя там не было", - вставил другой. "Спасибо".

Гарри отмахнулся от них, успокаивающе вздохнув.

"Ты Змей, да?" - спросил темнокожий мужчина.

Гарри кивнул.

"Я понимаю, почему ты получил свое имя. Это редкий дар, которым ты обладаешь".

"Я сообщу об этом", - заверил его Гарри.

"Как и я, - ответил мужчина, - это я обещаю. А сейчас, я думаю, нам следует уйти."

Гарри фыркнул и покачал головой.

"Вы все должны, у меня здесь есть кое-какие незаконченные дела".

"Незаконченное дело? Ты же не собираешься сражаться с ними со всеми?"

"Конечно, нет, - фыркнул Гарри, - но есть кое-что еще, что я должен сделать. Ты иди вперед и обязательно расскажи им все. Я скоро уйду".

Мужчина кивнул, жестом приглашая остальных членов своей команды следовать за ним.

"Пока мы не встретимся снова, Змей".

"Я чертовски надеюсь, что нет".

Мужчина улыбнулся ему, прежде чем увести то, что осталось от его команды, и Гарри подождал, пока они уйдут, прежде чем направиться за ряд магазинов поблизости.

"Теперь ты можешь выходить".

Появился человек, который был катализатором насилия, и Гарри снял с него плащ. Спрятав его обратно в мантию, он принял облик зачинщика.

"Кто ты такой? И что, черт возьми, ты там делал?" он усомнился.

Мужчина одарил его неловкой, но облегченной улыбкой.

"Меня зовут Ньют Скамандер, и меня попросил прийти сюда Альбус Дамблдор. Ты его знаешь?"

Гарри мог только застонать в ответ, его раздражение только усилилось при упоминании заместителя директора.

Геллерт с любопытством наблюдал, как Капуто внезапно напрягся, его палочка со звоном упала на землю, когда он потянулся к своему горлу. На мгновение показалось, что его сейчас вырвет, но вместо того, чтобы содержимое его желудка вырвалось наружу, изо рта выскользнула змея.

Освободившись, сицилиец безжизненно упал на землю, а змея укусила еще двоих, прежде чем была убита.

На этом воспоминание закончилось, и Геллерт снова очутился в своем кабинете.

"Какой интересный молодой человек", - прокомментировал он.

"Интересно?" - недоверчиво спросила Котова. "Ты видел, что он сделал".

Геллерт кивнул, нахмутив брови.

"Он любопытен", - размышлял он вслух. "Я встречал только одного, кто сотворил бы такое

заклинание, как он сотворил с водой. Довольно остроумное применение магии, если я сам так говорю. Что еще более любопытно, так это парселтонг."

"Парселтонг?" - спросил Орион. "Я знаю только одну семью, которая этим пользуется".

"И кто бы это мог быть, лорд Блэк?"

"Гонты", - ответил Орион, - "но если он так молод, как ты говоришь, он не может быть одним из них. Марволо мертв, а его сын в своем роке."

"Тогда должна быть другая связь", - задумчиво произнес Геллерт. "Вебер, я хочу, чтобы его нашли. Мне нужна любая информация, которую вы сможете собрать об этом человеке. Я хочу, чтобы вы посмотрели, есть ли хоть какая-то вероятность того, что он своенравный Гонт."

"Я уже сказал тебе, что это не так", - проворчал Орион, "но я наведу кое-какие справки. Я попрошу Арктура разобраться с этим."

"хорошо."

"И что бы вы с ним сделали?" - спросил Вебер.

"Пока ничего", - ответил Геллерт. "Этот человек возбудил мое любопытство. Прошло много лет с тех пор, как кто-либо делал это".

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701131>